

ПОДНЯВШИЙСЯ С НИЗОВ

ЛИЧНЫЙ ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН Е.Д.КАЛУГИН

Владимир ГЛАДЫШЕВ

В СУДЬБЕ СЕМЬИ ПОСЛЕДНЕГО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПЕРМСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЗЕМСТВА ЕГОРА ДАНИЛОВИЧА КАЛУГИНА ДРАМАТИЧЕСКИ ОТРАЗИЛАСЬ ИСТОРИЯ ВСЕЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. ОДИН СЫН ПОГИБ НА ФРОНТЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ. ДОЧЬ МАРИЯ ПОШЛА В РЕВОЛЮЦИЮ, СТАЛА БОЛЬШЕВИЧКОЙ. ДРУГОЙ СЫН ВСТУПИЛ ДОБРОВОЛЬЦЕМ В БЕЛУЮ АРМИЮ И ПОГИБ В 1919 Г. САМ ЕГОР ДАНИЛОВИЧ УМРЕТ ОТ ТИФА В 1922 ГОДУ...

В сентябре 2003 г. во время акции «Общая память» на старинном Егошихинском кладбище был открыт памятник на могиле Егора Даниловича Калугина, последнего председателя Пермского губернского земства. Освящение памятника провел священник Алексей Марченко, настоятель Всехсвятской церкви, возле которой и находится семейный участок Калугиных. Затем с кратким словом перед собравшимися, в основном учащимися, выступил Вячеслав Евгеньевич Калугин, преподаватель Пермского технического университета, внук Егора Даниловича.

После того, как об этом событии появились сообщения в пермской прессе, к нам обратились несколько жителей области, которые благодарили организаторов акции, интересовались судьбой родственников и потомков Е.Д.Калугина. Директор Оханского детского дома, оказавшийся однофамильцем земского деятеля, давно собирает о нем материал, он хочет привезти в Пермь группу своих подопечных, чтобы почтить память Е.Д.Калугина.

Автор другого отклика, И.Калугина, приходится ему внучкой. В своем письме она, в частности, пишет: «...Нас, потомков Егора Даниловича, осталось очень мало. Вас, вероятно, не очень интересует, как сложилась жизнь потомков, но вот, например, у него есть внук, названный в его честь Георгием (у этого имени есть другой вариант – Егор – В.Г.). Отец его, Алексей, был младшим сыном Е.Д.. Мы все звали его (внука) Егорушкой, хотя родился он в начале Великой Отечественной войны. Живет он со своей семьей в Москве. А еще Егорушка – вылитый дед, ну, просто копия Егора Даниловича! У нас хранится фотография дедушки...».

Автор письма расценивает этот факт – увековечение памяти деда – как большое событие не только для представителей рода Калугиных, но и для всей Перми, в связи с заслугами Е.Д. в развитии культуры, образования края. И она, конечно, права. Чего стоит один пример с появлением Пермского университета!

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ КАЛУГИНА

Не умаляя роли в создании университета в г.Перми известного парходчика и мецената Н. М.Мешкова, нам нужно всегда помнить о роли пермских земцев во главе с Е.Д.Калугиным. Газета «Звезда» в 1922 г. писала: «Венцом его (Е.Д. –авт.) культурно-просветительской работы явился Пермский университет, обязанный своим возникновением невероятно упорным усилиям Е.Д. в достижении заветной мечты лучшей части пермского общества – иметь свое высшее учебное заведение».

Личность Егора Даниловича Калугина (1870-1922), его роль в истории нашего края оказалась явно недооцененной. Именно он, Калугин, волею судеб был в те дни, когда решался вопрос с университетом, председателем губернской земской управы. Именно он в 1917 г., после февральской революции, был назначен комиссаром Временного правительства.

Недооценена, прежде всего его роль в развитии народного образования, сельского хозяйства и губернского земства. Этого человека напрямую касается постановление Пермской городской Думы от 30 сентября 1916 г.: «Присвоить одной из стипендий...имя гласного городской Думы Егора Даниловича КАЛУГИНА, выдающаяся деятельность коего по университетскому вопросу в значительной степени приблизила благополучное его разрешение». (Сборник-ежегодник Пермского губернского земства, 1916 г.).

Не случайно портрет этого деятеля, избранного членом университетского совета, вплоть до 30-х годов (!) висел в кабинете ректора.

В БУКВАЛЬНОМ СМЫСЛЕ СИНОНИМЫ

Выходец из крестьян Оханского уезда, Калугин сделал неплохую карьеру на лесопильном заводе князей Голицыных: начав с конторщика по учету материалов, он, благодаря природным способностям, сметке, любознательности, великолепной памяти и необыкновенному трудолюбию вскоре стал управляющим заводом.

Завоевав симпатии крестьянского населения, он был избран гласным сначала в уездное, а спустя несколько лет и в Пермское губернское земство. Среди гласных земства Е.Д. выделяется как знаток Уральского края и избирается сначала членом, а затем и председателем губернской управы... Имя Калугина приобретает настолько широкую популярность среди населения, что, как отзывались его современники, «Е. Д. и Пермское земство стали в буквальном смысле синонимами».

Благодаря заботам Калугина, сеть земских школ в крае значительно расширилась, они появились в самих отдаленных уголках края. Достаточно привести такой факт: при Калугине Пермское губернское земство тратило уже на нужды народного образования до 1 млн. 28 тыс. руб. в год.

Для сравнения: Московское земство на те же цели выделяло 800 тыс. руб.

Поэтому те годы можно отнести к времени расцвета Пермского земства, оно слыло одним из самых богатых в Российской Империи. У земства была типография, издавалась

своя газета, агрономические сборники. Помимо школ, немалые средства шли на содержание больниц. Земство построило новое здание управы (ныне педагогический университет), Дом трудолюбия по проекту архитектора Залогина.

Егор Данилович был удостоен звания «личный почетный гражданин», с правом ношения мундира и шпаги. Но сам он особо гордился именно невозвратной стипендией, которую он сам назвал «стипендией крестьянина Калугина», учрежденной для студентов Пермского университета. И здесь, я считаю, нужно восстановить историческую справедливость.

Мечту эту пермяки «пробивали» задолго до начала войны. Поднимали данный вопрос земцы и в 1910 г. (во главе с тогдашним предшественником Калугина Алексеем Ивановичем Мухлыниным), во время визита в Пермь председателя правительства П.А.Столыпина и его правой руки главного землеуправляющего А.В.Кривошеина. Весной 1916-го г., в ответ на новое ходатайство «соединенной комиссии на имя статс-секретаря А.В.Кривошеина», тот посылает в Пермь телеграмму, в которой впервые появляются эти обнадеживающие слова: «...рассчитываем на полный успех». А случилось так потому, что материальное обоснование ходатайства вполне внушало доверие государственным мужам.

Обратим внимание, что Егор Данилович, этот добродушный толстяк, по характеру вполне покладистый, был, однако, способен спорить с самим губернатором, М.А.Лозина-Лозинским. Они разошлись во мнении, сможет ли Пермь принять, «поднять» университет.

(Нет, со-всем не случайно губернатор уехал в отпуск, не оставшись на торжества по случаю открытия «светоча знания»; не случайно не поместили в сборнике пермского земства 1916 г. и его приветственную телеграмму, которая «запоздала»).

Помимо вещественной стороны в данном случае решающую роль сыграл тот самый «подъем духа», о котором говорил на торжестве председатель соединенной университетской комиссии. А «вещественная сторона» – это и ассигнования, пожертвования, и учреждение стипендий, выделение и постройка квартир, общежитий, столовых (в военные-то годы, когда на первом месте - задача разместить войска, лазареты!).

Дошло до того, что новое здание губернской земской управы Калугин и сотоварищи решили «предоставить для аудиторий университета на 10 лет»! Сейчас это красивое здание с куполом на Сибирской, «пермский капитолий», занимает Пермский гуманитарно-педагогический университет.

ОНИ ТЕБЯ БУДУТ РАДОВАТЬ

Несколько слов о последних годах жизни Е.Д.Калугина. Смещенный с поста комиссара Временного правительства, он вскоре стал жертвой клеветы и произвола, а отчасти – своей доброты. Защитник крестьян, учредитель «рассадника науки на Урале», Калугин был арестован как «бывший» при правлении большевиков. Стал заложником за то, что приютил у себя дома «стариков Каменских», пароходчика с родственником, которых новая власть выкинула из особняка. Е.Д. чудом уцелел, но из тюрьмы вышел, по воспоминаниям домочадцев, почти стариком.

Возможно, в этом «чуде» свою роль сыграло заступничество дочери Марии, активной революционерки. В годы первой революции 1905-1907 г. дочка, уехавшая учиться в Москву на высшие женские курсы, немало «крови попортила» отцу. Она была приговорена Временным военным судом к ссылке на поселение, обвинялась «в составлении в 1907 г. в г.Перми сообщества, именованного Пермскою военной организацией Российской социал-демократической рабочей партии ...с целью насильственного изменения, путем вооруженного восстания, образа правления и замены его демократической республикой». Такие сведения сообщал по запросу Перми в 1915 г. начальник Главного военно-судного управления.

Сама М.Г.Калугина в письме отцу писала: «... Я смирилась с тем, что придется сесть в тюрьму. Я перенесу все это. Папа, не горюй, не думай обо мне. У тебя ведь есть еще дети. Они тебя будут радовать в противовес мне: ведь я много страданий причинила тебе, но... я не хотела этого.

Я хотела жить по-своему, но была слишком не опытная...»

Увы, двое из сыновей Калугиных погибли очень рано: Алексей – на германской, в Галиции, а Вячеслав – в гражданскую, будучи мобилизованным белыми в 1919 г.

Сохранилось семейное воспоминание: когда тела погибших колчаковских воинов привезли с фронта для захоронения в Перми, родные В.Калугина сразу нашли его по одной примете – полушубок, на котором погоны нарисованы рукой, младшие члены семьи и рисовали – не оказалось у добровольцев полноценной обмундировки.

К ЕГО ГОЛОСУ ПРИСЛУШИВАЛИСЬ «ЗВЕЗДОНОСЦЫ»

В советских учреждениях Калугин работал заведующим сметным отделом губисполкома. Любопытна в книге учета кадров графа образование: «нисшее». Рядом – запись: «Освобожден за превышением возрастного ценза». Но это был ценный кадр и для советских органов, а потому Егор Данилович был вновь принят на работу. Да и какой у него был возраст? Умерли он и его жена в 52 года, от сыпняка (сыпного тифа). В роду Калугиных сохранились воспоминания о том, как пришла в дом эта страшная болезнь: кормили супом нищего и заразились от него тифом.

Жил бывший председатель самого богатого земства всегда скромно, а когда внезапно оборвалась жизнь Егора Даниловича, семья его просто бедствовала. Незадолго до трагедии из Москвы ему пришло назначение на солидную должность в Госбанк... Как отмечалось в некрологе («Звезда», 24 января 1922 г.), к голосу этого человека «прислушивались действительные статские советники, звездоносцы бывшего цензового земства...» ...

Десять лет назад общество охраны памятников, клуб «Пермский краевед», внук замечательного пермяка, видного общественного деятеля обратились в разные инстанции помочь установить на могиле отца и сына Калугиных достойное надгробие. Увы, на могилке Калугиных так и стоит временный памятник – скромный деревянный крестик с распятием. Может быть, судьба замечательного деятеля заинтересует кого-нибудь из депутатов («гласных», как писали в старину) из Пермского Законодательного собрания – преемников пермских земцев...

Источник – журнал «Пермский государственный университет» 2015